

Утверждаю
Проректор на науке и
инновациям ФГАОУ ВО
«Национальный
исследовательский
Нижегородский
государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
М.Ю. Грязнов
9 сентября 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» на диссертационное исследование Богданчикова Сергея Александровича «Источники, условия и динамика становления советской психологии как научного направления в 1920-1930-е гг.», представленное на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

В докторской диссертации С.А. Богданчикова, выполненной в лаборатории истории психологии и исторической психологии ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук», рассматривается процесс становления советской психологии как научного направления в период 1920-1930-х гг.

Место работы и должность диссертанта: негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский институт психоанализа», факультет общей и клинической психологии, доцент кафедры общей психологии.

Актуальность диссертационного исследования С.А. Богданчикова обусловлена тем, что в отечественной историографии психологии за прошедшие тридцать пять лет постсоветского периода не появилось больших исследовательских работ (монографий, докторских диссертаций), в которых

советская психология непосредственно выступила бы как предмет целенаправленного историко-психологического исследования. До сих пор в отечественной историографии психологии, несмотря на множество самых различных точек зрения и мнений относительно советской психологии и ее истории, нет четких и однозначных, методологически и эмпирически обоснованных ответов на вопросы о сущности, структуре, этапах развития и историческом значении советской психологии.

Научная новизна работы состоит в том, что С.А. Богданчиковым впервые в изучении истории отечественной психологии предложен и апробирован авторский концептуально-историографический подход, в рамках и с позиций которого выдвинут и обоснован тезис об историографической концепции советской психологии и осуществлена историко-научная реконструкция процесса становления советской психологии как самобытного научного направления в период 1920-1930-х гг.

Основные научные результаты труда отражены в 129 научных публикациях, в числе которых семь монографий (две из них – коллективные), два учебных пособия и 119 статей и тезисов в научных журналах и сборниках научных работ, из них 21 статья в научных периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Опубликованные материалы и результаты диссертационного исследования находят применение в учебно-воспитательном процессе во многих российских вузах, используются российскими и зарубежными учеными в научных статьях, монографиях, справочниках и учебных пособиях, широко представлены в Интернете.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается, во-первых, в разработке и реализации концептуально-историографического подхода, позволяющего продуктивно решать проблемы историко-психологического исследования на уровне историографических концепций. Центральным тезисом данного подхода является положение о том, что в основе работ, посвященных истории советской психологии, всегда лежит определенная

историографическая концепция, т.е. совокупность наиболее общих представлений, утверждений и принципов, которыми фактически руководствуется историк науки в своем исследовании.

Во-вторых, в диссертации впервые с позиций интеллектуальной истории психологии выдвинут и обоснован тезис об историографической концепции советской психологии, выявлены виды, различные проявления и этапы развития данной концепции с 1920-х гг. и до наших дней, а также впервые в рамках авторской историографической концепции описан процесс (источники, условия и динамика) становления советской психологии как самобытного научного направления в 1920-1930-е гг.

В-третьих, в рамках данного подхода на конкретном историческом и историографическом материале раскрыты, уточнены и впервые рассмотрены во взаимосвязи понятия «советская психология», «марксистская психология» и «психологическая наука в СССР»; «научное направление» и «научная школа»; «социальная история» и «интеллектуальная история (психологии)»; «историографический подход» и «историографическая концепция».

Практическая значимость данного диссертационного исследования состоит в том, что его результаты дают основу для систематизации и системного представления конкретных эмпирических сведений о советской психологии (психологической науке в СССР) и ее истории в виде базы данных в электронном виде (в том числе в Интернете), тем самым способствуя постановке и решению вопросов по нахождению данных и их презентации, а также по формированию и использованию базы данных по истории российской психологии и истории психологии в целом. В этом смысле проведенное диссертационное исследование является важным шагом на пути создания методологически выверенной, эмпирически обоснованной и полной истории советской психологии – в монографиях, а также магистерских, кандидатских и докторских диссертациях.

Кроме того, материалы, результаты и выводы исследования могут быть использованы в преподавании психологии, прежде всего в курсах по истории

психологии и общей психологии, а также могут быть непосредственно включены в учебники, учебные и методические пособия, хрестоматии по истории и теории психологии, энциклопедические справочники и словари. Материалы исследования в качестве определенной суммы знаний, а также инструмента историко-психологического обеспечения и историко-психологического сопровождения могут быть также использованы для решения проблем, стоящих в настоящее время перед отечественной психологической наукой в области практической, прикладной, экспериментальной и общей психологии, в области методологии психологии, а также для решения аналогичных проблем в смежных с психологией научных дисциплинах и областях.

Анализ и оценка содержания диссертации. Наши оценки диссертации вытекают из рассмотрения ее содержания. Укажем наиболее существенные результаты нашего анализа.

Диссертационное исследование состоит из «Введения», семи глав (включающих в себя 29 параграфов), «Заключения» и «Библиографического списка».

Во «Введении» дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность изучения и степень разработанности темы исследования, описываются объект, предмет, цель, задачи и гипотеза диссертационного исследования, формулируются основные положения исследовательской концепции и положения, выносимые на защиту, обосновывается достоверность результатов исследования и практическая значимость работы, описывается апробация и внедрение результатов исследования. Далее в семи главах последовательно и поэтапно решаются поставленные задачи и доказываются положения, выносимые на защиту. В «Заключении» схематично описываются этапы диссертационного исследования, оцениваются полученные результаты и подводятся общие итоги исследования.

В первой главе «Проблемное поле современной отечественной историографии истории советской психологии» проводится анализ современных

публикаций, затрагивающих вопросы истории советской психологии, осуществляется сравнительное историко-научное исследование (советская психология и ее история рассматриваются на фоне смежных с психологией наук), анализируются научные биографии отечественных психологов, а также осуществляется аналитический обзор зарубежных публикаций, посвященных советской психологии и ее истории.

Оценивая данную главу в целом, следует отметить, что она носит проблемно-постановочный характер и ценность ее выражается в итоговом выводе о том, что проблемы, в совокупности образующие проблемное поле современной отечественной историографии истории советской психологии, носят многоплановый (а именно, эмпирический, методологический и методический) характер. На всем протяжении первой главы данный вывод подтверждается в ходе конкретного анализа обширного историко-научного материала.

Во второй главе «Конкретные источниковедческие и историографические проблемы изучения периода 1920-1930-х гг. истории советской психологии» в четырех параграфах последовательно рассматривается вопрос о происхождении понятий «марксистская» и «советская психология»; проводится историографический анализ вопроса о научных направлениях и научных школах в отечественной психологической науке 1920-1930-х гг.; анализируются статьи по психологии в первом издании «Большой Советской Энциклопедии»; в четвертом, заключительном параграфе дается развернутая характеристика выдвигаемого в диссертации концептуально-историографического подхода. В этой связи вначале указывается ряд обстоятельств, свидетельствующих о том, что история советской психологии в настоящее время представляет собой сложную и во многих отношениях нерешенную проблему (отсутствие больших работ по данной теме, слабо изучена историография проблемы, не сформирована база эмпирических данных, проблема советской психологии не разработана на концептуальном уровне и др.). Исходя из этих обстоятельств, далее в

диссертации формулируются одиннадцать принципов выдвигаемого в диссертации концептуально-историографического подхода, в соответствии с которым история советской психологии изначально понимается как история «большая», деидеологизированная, активная, интеллектуальная, объяснительная, единая, непрерывная, последовательная, системная, историографически обоснованная и концептуально оформленная.

Таким образом, мы видим, что в первых двух главах успешно решена первая задача исследования и доказано первое положение, вынесенное на защиту.

Третья и четвертая главы диссертации посвящены историографическому анализу с позиций развиваемого автором концептуально-историографического подхода.

В третьей главе «Советская историография истории советской психологии» проводится анализ посвященных истории советской психологии работ советских авторов 1920-х – начала 1990-х г. Стоит особо подчеркнуть, что цель данной главы заключается не только в том, чтобы оценить уровень и степень изученности истории советской психологии в работах советских авторов, но и в том, чтобы выявить содержащуюся в этих работах историографическую концепцию советской психологии. В итоге анализ работ советских авторов 1920-1930-х, 1940-1950-х, 1960-1980-х и 1980-х – начала 1990-х гг. позволяет автору на концептуальном уровне и в деталях реконструировать этапы развития советской историографии истории советской психологии. Наибольший интерес здесь представляет пятый, обобщающий параграф, в котором раскрываются основные положения выявленной историографической концепции становления советской психологии как «особой науки». Советская психология в этой концепции рассматривается как особая (принципиально новая, марксистская, советская) наука о психике (психической деятельности), возникшая и функционирующая на марксистской методологической основе в соответствии с требованиями государственной идеологии и

противопоставляемая всей остальной (как прошлых времен, так и современной зарубежной) психологии.

С точки зрения диссертанта, наиболее существенными (априорно задаваемыми, обусловленными идеологически и потому обязательными) идеологическими признаками советской психологии (ее идеологической составляющей) являются следующие: это наука марксистская, идеологическая, единая, воинствующая, передовая. Научная составляющая советской психологии (ее методологические принципы): психика как предмет психологии; принципы отражения, активности, развития, психофизического единства, принцип психофизиологического единства.

В четвертой главе «Постсоветская и современная российская историография истории советской психологии» анализируются работы О.А. Артемьевой, Б.С. Братуся, А.Н. Ждан, В.П. Зинченко, В.А. Кольцовой, Т.Д. Марцинковской, Ю.Н. Олейника, А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского и других российских авторов, посвященные истории советской психологии и опубликованные уже в постсоветский период, т.е. в период с начала 1990-х гг. по настоящее время (фактически – до 2024 г.). Здесь же в отдельном параграфе «Методологические итоги постсоветского периода: историографическая концепция становления советской психологии как репрессированной науки» излагаются основные положения выявленной историографической концепции – концепции советской психологии как репрессированной науки.

Опираясь на полученные результаты и выводы, в последнем параграфе четвертой главы осуществляется критический анализ двух выявленных историографических концепций. Для преодоления присущих им односторонности и априоризма выдвигается историографическая концепция становления советской психологии как научного направления, позволяющая с позиций интеллектуальной истории выйти на внутренние, собственно психологические источники возникновения и развития советской психологии.

В рамках предлагаемого подхода период 1920-1930-х гг. рассматривается как процесс становления советской психологии в качестве самобытного научного направления. При этом подчеркивается, что развитие советской психологии как научного направления на протяжении 1920-1930-х гг. происходило в тесном контакте с другими научными направлениями, прежде всего и главным образом с субъективной и объективной психологией. Тем самым в третьей и четвертой главах было доказано третье положение, вынесенное на защиту, и была решена третья задача диссертационного исследования.

Пятая глава «Источники, условия и динамика становления советской психологии как научного направления в 1920-е гг.: тенденция от психологии субъективной к психологии марксистской» содержит пять параграфов: «Дискуссия между К.Н. Корниловым и Г.И. Челпановым», «Проблема диалектического метода в марксистской психологии», «Дискуссия между В.Я. Струминским и К.Н. Корниловым», «Полемика Л.С. Выготского с Г.И. Челпановым» и «Дискуссия М. Окуня с Ю.В. Франкфуртом и К.Н. Корниловым». Согласимся с автором, что детальная реконструкция этих дискуссий позволяет выявить важные подробности в процессе трансформации психологии субъективной в психологию марксистскую. Существенно важным здесь представляется вывод о том, что «нарождавшаяся марксистская психология, противопоставляя себя субъективной психологии, на самом деле очень многое взяла от нее путем прямого наследования, а также в ходе многочисленных дискуссий».

Это означает, что «в 1920-1930-е гг. субъективная психология не была отброшена и не исчезла бесследно; своими многими важными частями она вошла в марксистскую и затем в советскую психологию».

В шестой главе «Источники, условия и динамика становления советской психологии как научного направления в 1920-е гг.: тенденция “от психологии объективной к психологии марксистской”» автор диссертации убедительно показывает, что, как и в случае с субъективной психологией, становящаяся

марксистская психология в ходе борьбы с объективной психологией на самом деле многое очень унаследовала от нее. По мнению диссертанта, конкретно это выразилось в таких присущих советской психологии чертах, как особое внимание к психофизиологической проблематике, признание роли лабораторного эксперимента, а также выход на проблему деятельности, причем не только через бихевиоризм и понятие «поведение», но и через «высшую нервную деятельность» в учении И.П. Павлова и «соотносительную деятельность» в рефлексологии В.М. Бехтерева.

В седьмой главе «Источники, условия и динамика становления советской психологии как научного направления в 1930-е гг.: тенденция “от психологии марксистской к психологии советской”» реконструируется тенденция «от психологии марксистской к психологии советской», а также подводятся итоги становления советской психологии как научного направления к концу 1930-х гг. Это достигается с помощью трех последовательных хронологических «срезов» (в начале, середине и в конце 1930-х гг.), в соответствии с чем седьмую главу образуют параграфы «Реактологическая дискуссия», «Психологическая наука в СССР накануне постановления ЦК ВКП(б) “О педологических извращениях в системе Наркомпросов” (1936)», «Совещание ведущих советских психологов в редакции журнала “Под знаменем марксизма” летом 1936 г.» и «“Основы психологии” и “Основы общей психологии” С.Л. Рубинштейна в контексте эпохи».

В итоге в седьмой главе делается вывод, что в тенденции «от психологии марксистской к психологии советской» также, как и в рассмотренных ранее тенденциях «от психологии субъективной к психологии марксистской» и «от психологии объективной к психологии марксистской», главным механизмом и ведущей формой перехода от русской дореволюционной психологии к психологии новой (марксистской, затем советской) для психологической науки в СССР в 1920-1930-е гг. являлись дискуссии, которые выступили в качестве средства и механизма не только устранения «отживших свое» оппонентов, но и

передачи наследия, сохранения традиции, преемственности и непрерывности исторического развития науки. Все это, с точки зрения автора, позволяет утверждать, что «к концу 1930-х – началу 1940-х гг. советская психология как самостоятельное и самобытное научное направление в психологической науке двадцатого столетия завершила период своего становления».

Таким образом, в пятой, шестой и седьмой главах в ходе реализации заявленного автором подхода была проведена историко-научная реконструкция основных этапов и тенденций становления советской психологии как научного направления, что обеспечило достижение стратегической цели исследования: не только на концептуальном, но и на конкретно-эмпирическом уровне были выявлены и описаны источники, условия и динамика становления советской психологии как научного направления в период 1920-1930-х гг. Становление советской психологии как научного направления проходило в 1920-1930-е гг. под воздействием марксизма (в условиях господства марксистской философии и идеологии) в два этапа, главными источниками при этом являлись субъективная психология и объективная психология. На первом этапе (в 1920-е гг.) ведущими были две тенденции – «от психологии субъективной к психологии марксистской» и «от психологии объективной к психологии марксистской». На втором этапе (в 1930-е гг.) ведущей была тенденция «от психологии марксистской к психологии советской». В конце 1930-х – начале 1940-х гг. советская психология представляла собой совокупность научно-исследовательских коллективов – научных школ (школа С.Л. Рубинштейна и Харьковская школа), лабораторий, кафедр и институтов, для которых было характерно теоретико-методологическое и организационное единство, что и позволяет говорить о советской психологии как об определенном научном направлении.

Тем самым была успешно решена четвертая задача исследования и было доказано четвертое положение, выдвинутое на защиту.

На основе выдвинутой концепции была осуществлена историко-научная реконструкция основных источников, условий, тенденций и этапов становления советской психологии как научного направления в 1920-1930-е гг. Исследование показало, что выдвинутая концепция позволяет преодолеть принципиальную методологическую и эмпирическую ограниченность имеющихся концепций, обеспечивая формирование более полной и непротиворечивой, чем ранее, картины исторического развития советской психологии как научного направления на этапе своего становления в период 1920-1930-х гг.

В методологическом отношении разработанная в ходе исследования технология историко-научной реконструкции определенного периода в развитии науки (обязательный историографический анализ, работа на концептуальном уровне (с различными историографическими концепциями), выделение основных тенденций развития и составляющих их значимых событий, определение и классификация структурных элементов – прежде всего научных направлений и научных школ – с дальнейшим отслеживанием их динамики, взаимодействия и трансформаций, разработка соответствующей базы данных путем реализации принципов системного подхода), может быть развита, адаптирована и применена не только к изучению истории психологической науки в СССР, но и к другим периодам и направлениям в истории психологии.

При подведении итогов в диссертации указывается, что перспективы дальнейших исследований истории советской психологии в русле концептуально-историографического подхода заключаются, прежде всего, в изучении последующих периодов развития советской психологии, в разработке и охвате с заявленных позиций всей истории советской психологии как самобытного научного направления в системе мировой психологической науки XX столетия.

Отметим, что выводы в каждой из глав и итоговые выводы, сформулированные в «Заключении», являются обоснованными и убедительными, отражая и обобщая частные результаты, полученные в ходе

теоретико-методологического и конкретно-эмпирического анализа отдельных проблем. Следует также отметить, что работа имеет логически продуманную структуру, высокой оценки заслуживает и форма подачи материала (язык и стиль изложения, адекватное использование научной и философской лексики).

Таким образом, в ходе исследования диссертантом были последовательно рассмотрены и доказаны все положения, вынесенные на защиту, успешно решены все поставленные задачи, выдвинутая гипотеза (в соответствии с которой советская психология рассматривается как определенное научное направление, становление которого хронологически приходится на период 1920-1930-х гг.) получила свое подтверждение; цель, сформулированная в начале исследования (выявить источники, условия и динамику становления советской психологии как научного направления в 1920-1930-е гг.), достигнута.

Представленная диссертация является завершенной научной работой и соответствует паспорту научной специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии.

В общем и целом высоко оценивая диссертацию С.А. Богданчикова, следует подчеркнуть, что она не только дает ответы на ряд важных вопросов в области изучения истории советской психологии, но и вызывает необходимость при формировании **итоговой критической и в то же время объективной оценки** высказать несколько пожеланий, прежде всего относительно используемых в диссертации рабочих понятий «историографическая концепция», «научное направление» и «научная школа».

1. В ходе историографического анализа диссертант в имеющихся текстах отечественных авторов обнаруживает две историографические концепции истории советской психологии – концепции советской психологии как «особой науки» и концепции советской психологии как «репрессированной науки». Хотя в диссертации указывается, по каким критериям идет выявление этих концепций – через определения понятия «советская психология», а также в ходе нахождения структуры, детерминант (источников и условий) развития и механизмов

функционирования советской психологии, – сама методика конкретно и в деталях не показана в диссертации. Фактически в третьей и четвертой главах идет перечисление работ, в которых говорится о советской психологии, и затем в конце каждой главы в отдельном параграфе нам сразу же предлагается окончательный результат – выявленная концепция. Процесс вычленения и «сборки» каждой из обнаруженных концепций следовало бы описать более подробно, чтобы более четко прослеживалась методика вычленения определенной концепции из текста того или иного автора.

2. Одна из основных идей в диссертации – понимание советской психологии как научного направления. При этом большая нагрузка падает на понятие «научное направление». С нашей точки зрения, имеющееся в диссертации определение понятия «научное направление» является недостаточно четким и разработанным и потому требует более детальной проработки и уточнения.

3. Нельзя сказать, что в диссертации достигнут прогресс в определении понятия «научная школа». То определение научной школы, которое дает и которым руководствуется автор диссертации, является, по сути, описательным (перечисляются признаки научной школы). Может быть, это и хорошо, и удобно с точки зрения операционализации понятия «научная школа», но с формально-логической точки зрения такое определение слишком уязвимо, так как нет уверенности, что перечислены все признаки и что все указанные признаки являются существенными.

Данные критические замечания не снижают, однако, в целом высокой теоретической и практической значимости рассмотренного диссертационного исследования. Наши замечания скорее указывают на сложность исследуемой проблемы и подчеркивают оригинальность общего подхода диссертанта, а также необходимость дальнейших исследований истории советской психологии.

Общее заключение. Диссертационная работа С.А. Богданчикова является хорошо продуманным, самостоятельным и оригинальным исследованием. Это полноценный научно-квалификационный труд, совокупность содержащихся в

нем результатов можно квалифицировать как научное достижение, решающее крупную научную проблему – исследование советской психологии как определенного историко-научного феномена: в диссертации убедительно показано, что советская психология как определенное научное направление возникла в СССР в период 1920-1930-е гг. под воздействием марксизма на основе результатов и достижений психологической науки того времени в процессе трансформации от субъективной и объективной психологии к психологии марксистской (в 1920-е гг.), а затем (в 1930-е гг.) от марксистской психологии – к психологии советской.

Поэтому можно считать, что диссертационная работа С.А. Богданчикова имеет существенное значение для дальнейшего развития в области историко-психологических исследований. Диссертация не содержит заимствованного материала без ссылок на авторов и источники заимствования, в тексте диссертации присутствуют корректные упоминания соавторов работ.

Подводя итоги всему вышесказанному, считаем, что диссертация Богданчикова Сергея Александровича на тему «Источники, условия и динамика становления советской психологии как научного направления в 1920-1930-е гг.», по объему, актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости является законченной научно-квалификационной работой, соответствующей п. 9-11, 13-14 действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05. 2020), предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор Богданчиков Сергей Александрович заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора психологических наук по специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии.

Отзыв составлен заведующим кафедрой психологии управления ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный

университет им. Н.И. Лобачевского», доктором психологических наук, профессором Захаровой Людмилой Николаевной.

Отзыв обсужден и единогласно одобрен на заседании кафедры психологии управления ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», протокол № 1 от 29.08. 2025 г.

Заведующий кафедрой психологии управления
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»,

доктор

психологических наук, профессор

Захарова Людмила Николаевна

Сведения о ведущей организации:

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Адрес: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 2

Официальный сайт: <http://www.unn.ru>

Адрес электронной почты: unn@unn.ru

Телефон: (831) 462-30-01

